

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-1.18>

Сулимов Станислав Игоревич

ОСОБЕННОСТИ ХИЛИАСТИЧЕСКИХ АНТИСИСТЕМ (НА ПРИМЕРЕ ДВИЖЕНИЯ "БЕЛОГО ЛОТОСА")

Данная работа посвящена рассмотрению хилиастических антисистем: социально-духовных образований, исповедующих синкретическую, отрицающую мир доктрину и стремящихся разрушить наличную социальную реальность во имя утопических идеалов. Основные черты антисистемной структуры и деятельности рассматриваются на примере "Белого Лотоса" - сектантской конфедерации, действовавшей в средневековом Китае. Но все её особенности также оказываются присущи и радикальному исламизму - современному антисистемному движению, сформировавшемуся в совершенно иных условиях и угрожающему миру в наши дни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/1/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(87) С. 82-87. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 316.34

Дата поступления рукописи: 29.01.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-1.18>

Данная работа посвящена рассмотрению хилиастических антисистем: социально-духовных образований, исповедующих синкретическую, отрицающую мир доктрину и стремящихся разрушить наличную социальную реальность во имя утопических идеалов. Основные черты антисистемной структуры и деятельности рассматриваются на примере «Белого Лотоса» – сектантской конфедерации, действовавшей в средневековом Китае. Но все её особенности также оказываются присущи и радикальному исламу – современному антисистемному движению, сформировавшемуся в совершенно иных условиях и угрожающему миру в наши дни.

Ключевые слова и фразы: антисистема; синкретизм; хилиазм; сектанство; «Белый Лотос»; радикальный исламизм; терроризм.

Сулимов Станислав Игоревич, к. филос. н., доцент
Воронежский государственный университет
sta-sulimov@ya.ru

ОСОБЕННОСТИ ХИЛИАСТИЧЕСКИХ АНТИСИСТЕМ (НА ПРИМЕРЕ ДВИЖЕНИЯ «БЕЛОГО ЛОТОСА»)

В последней четверти XX века процесс глобализации достиг своего пика. Ни одно общество или государство не существует в изоляции и не может устраниваться от экономических, социальных и духовных контактов с остальным миром. Причём искусственное ограничение контактов между различными обществами в одной сфере вовсе не влечет за собой полной изоляции одного общества от другого. Например, экономические санкции, наложенные на Российскую Федерацию в 2014 г., никак не повлияли на популярность голливудского кино среди российских зрителей. Поэтому можно констатировать факт, что ни одна культура, даже если она стремится к замкнутости и традиционализму, не может не подвергаться воздействию остальных обществ. При этом современные средства связи и СМИ сделали все общества настоящими соседями, преодолев географические расстояния и рубежи, их разделяющие. Например, в России функционирует немало филиалов западных фирм в точно таком же режиме, как и у себя на родине, голливудский кинематограф пользуется спросом на всех континентах, а ислам обзаводится прозелитами в странах Западной Европы, никогда прежде в орбиту этой религии не входивших. С одной стороны, этот процесс взаимопроникновения различных обществ и культур приводит к созданию новых форм во всех сферах общественной жизни. Но, с другой стороны, компоненты одной культуры далеко не всегда могут быть органично восприняты носителями другой культуры. В таких случаях синкретизм оказывается не благодетелем, а губителем, давая жизнь таким социальным и духовным феноменам, которые не могли бы возникнуть в ходе естественного развития какой-либо одной культуры. Одним из таких социально-духовных феноменов является антисистема.

В отечественной социально-философской мысли данному феномену уделяли внимание Л. Н. Гумилёв, В. Л. Махнач, Ю. М. Бородай, Д. М. Володихин, П. М. Корявцев, И. В. Черниговских и другие авторы. Все они сходятся на мысли, что иногда в местах контакта нескольких развитых культур возникает деструктивное социально-духовное образование, именуемое ими антисистемой. Изучавший антисистемы в социально-экономическом контексте американский философ И. Валлерстайн отмечает, что они всегда стремятся разрушить общество, породившее их [2, с. 200-201].

В самых общих чертах антисистему можно определить как деструктивную социально-духовную общность, исповедующую общее для своих членов синкретическое мировоззрение, неорганично соединенное из фрагментов различных духовных культур. Эта духовная эклектика является причиной последующей деструктивной деятельности антисистемных общностей и организаций, ведь их адепты видят мир с позиций сразу нескольких, не всегда совместимых друг с другом культур, и картинка оказывается крайне искаженной. Адепты антисистем стремятся «исправить» окружающую их социальную реальность, но их идеалы противоречивы (потому что слишком разнородны) и поэтому неосуществимы [11, с. 198]. В частности, для антисистемных общностей характерны радикальный, не считающийся ни с какими обстоятельствами хилиазм или эскапизм, склоняющийся к безвозмездному паразитированию на обществе, взрастившем в себе антисистему. Примерами хилиастических антисистем могут послужить средневековое богомилство или современный радикальный исламизм; второй тип антисистем можно проиллюстрировать гаитянским культом вуду или «республикой» Палмарис, существовавшей в Бразилии XVII в. Для всех антисистемных общностей характерны эзотерическая структура, то есть иерархия, основанная на дозировании информации, и широкое использование лжи в пропаганде своих идей. Адепты нижних степеней посвящения нередко оказываются лишь орудиями в руках своих вожаков, а непосвященные вообще не считаются за людей, хотя в целях агитации адепты обещают им скорое освобождение от любых социальных тягот. Основатель учения об антисистемах Л. Н. Гумилев полагал, что такие общности возникают на стыке нескольких развитых обществ (например, в приграничье) [3, с. 493], но это не совсем так. Для возникновения антисистемы необходимо не столько соседство различных народов, сколько циркуляция идей, в которой роль завоевателей и переселенцев играют эрудиты с космополитическим образованием и их сочинения.

В данной работе мы рассмотрим процесс зарождения и функционирования хилиастической антисистемы на примере «Белого Лотоса» – сектантской конфедерации, действовавшей в императорском Китае на протяжении

Средних веков и Нового времени, но в наши дни не существующей. Такой выбор обусловлен тем обстоятельством, что рассмотрение социально-духовных движений, занимающихся политической деятельностью в наши дни, часто ангажировано сиюминутной политической же конъюнктурой. Анализ событий минувшей эпохи, к тому же напрямую не касающихся нашей страны, может быть более беспристрастным. В заключительной части работы мы обозначим аналогичные «Белому Лотосу» организации, действующие в современном мире.

Прежде чем говорить об антисистеме, всячески отрицавшей китайскую духовную традицию и тайно или явно (в зависимости от обстоятельств) подтачивавшей императорский Китай, нужно установить доминировавшие в китайской духовной жизни учения. Ведь прежде чем рассматривать отрицающую традиции антисистему, необходимо уточнить, что же именно отрицается. Какие духовные течения дали жизнь как классической китайской культуре, так и, в деформированном своём смешении, породили антисистему? Китайская ортодоксальная традиция триединая: конфуцианство, даосизм и буддизм. Каждое из трёх учений имеет свою специфику и в китайской культуре актуализировалось не полностью, а лишь в том его виде, в каком общество было готово его принять. К примеру, если конфуцианство представляет собой плод китайского духовного развития полностью, то из даосизма были приняты обществом лишь некоторые моменты. «Техника обретения власти над духами, толкование прорицаний. Способность исцелять болезни с помощью заклинаний, алхимических средств и т.д. – всё это было специальностью даосских магов *фанши* (курсив автора статьи. – С. С.) ещё со II в. до н.э. И на протяжении многих веков в Китае даосские священники, монахи, гадалки, маги руководили процессиями, молебнами, выступали посредниками при обращении к богам, героям и духам народного пантеона» [8, с. 47]. Таким образом, мы видим, что из даосизма в китайскую духовность прочно вошла только оккультная составляющая, хотя для ознакомления было открыто всё учение Лао Цзы. Однако доктрина даосизма в полном её виде не могла быть усвоена, потому что имела конкурентов в лице буддизма и конфуцианства. Так, социальная философия Конфуция блокировала общественно-политические воззрения даосов, а в магическом плане даосизм оказался уравновешен буддизмом. «С самого начала проникновения в Китай буддизм выступил конкурентом даосизму также в обрядах заклинаний. Но сильнее всего он завладел стихией народной веры через организованный и наглядно оформленный культ загробной жизни» [Там же, с. 49]. Из этих компонентов сложилась китайская духовная традиция, именуемая «система Сань Цзяо» («Три Школы»), в которой конфуцианство, даосизм и буддизм дополняли друг друга, а роль катализатора в функционировании системы играли народные верования. Кроме указанных выше учений, в императорском Китае была популярна социально-этическая система Мо-цзы, которую отечественный исследователь В. П. Илющечкин характеризует так: «Моисты осуждали междоусобные войны и политику ограбления народа правящей прослойкой с позиций учения о всеобщей любви, отсутствием которой они объясняли и все беды современного им общества» [4, с. 332]. Но учение Мо-цзы никогда не претендовало на роль программы социальных реформ и было скорее этическим, чем политическим. Поэтому правительство относилось к моистам нейтрально, а иногда и благожелательно.

При этом для всех учений было совершенно характерно представление о ереси и ортодоксии. Любый желающий интеллектуал мог изучать труды Конфуция или Лао-цзы так, как ему заблагорассудится, если только он выполнял ритуалы официальной китайской религии и признавал императора Сыном Неба. Буддийское духовенство и конфуцианские книжники никогда не призывали наказывать инакомыслящих. Именно поэтому самой удобной формой оппозиции в императорском Китае стали секты, которые никто не контролировал и не проверял до тех пор, пока они во всеулышание не покушались на «систему Трёх Школ».

Возникает закономерный вопрос: почему оппозицию китайским официальным духовным течениям составляли именно секты? Ведь, как мы только что отметили, буддийский и даосский клир не делил свою паству на еретиков и ортодоксов и не претендовал на духовный диктат. Любый желающий мог открыто озвучивать свои взгляды, даже если они не совпадали ни с одной из официально принятых в средневековом Китае религиозно-философских школ. Разгадка кроется в самой сути явления сектантства. Современный отечественный исследователь Е. Г. Балагушкин определяет сектантство так: «Само название этого религиозного института указывает на его отделение от официальной организации, на отклонение от ортодоксальной догматики и обрядности. <...> Однако особенность секты заключается не в её отделении, или отделении от Церкви, не в еретических (в сравнении с церковной догматикой) настроениях сектантов, а в её особом значении и высоком сакральном статусе, позволяющем сектантам считать себя избранными, стоящими выше обычных верующих – рядовых мирян. Специфика секты заключается в направленности этого религиозного института на реализацию царства Божьего “здесь и сейчас” – в условиях земного существования данного религиозного объединения» [1, с. 245]. То есть сектанты – это не просто раскольники или религиозные реформаторы, а почти всегда ригористы, поклонники иного, нетрадиционного типа религиозности.

Именно поэтому не может сложиться «сектантская Церковь», ведь сам принцип «церковности» несовместим с сектантской верой в собственную исключительность и чрезмерными надеждами на религиозность как единственный способ решения всех проблем. Вот как Е. Г. Балагушкин дифференцирует церковность и сектантство: «Церкви и секты различаются между собой не столько внешней организацией, сколько морфологией и функциями, своим положением и ролью в обществе. Для Церкви, даже если она отстраненно относится к светской власти или же конфронтирует с ней, не свойственна изоляционистская позиция секты, потому что она “стоит в миру”, претендует быть его опорой, руководительницей, просветительницей и спасительницей» [Там же, с. 246]. То есть, с точки зрения данного определения, можно метафорически говорить о «буддийской Церкви», понимая под ней социально-религиозные институты буддизма, взаимодействующие

с государством и выполняющие определенные социальные функции. Сектанты же дистанцируются от общества и связанного с ним социального служения, полагая, что только религиозная жизнь их замкнутых общин заслуживает внимания. Это не значит, что они не участвуют в общественной жизни (как мы увидим ниже, иногда сектанты даже создают политические партии), но эта деятельность всегда починена их религиозным и групповым интересам. То есть не общество, вдохновляясь религиозной ортодоксией, отделяет и преследует сектантов, а сектанты, вдохновляясь ригористическими мотивами, отделяются от общества и пытаются противостоять ему (иногда духовно, а иногда и социально-политически).

Именно в кругах сектантов сложились основы антисистемной организации – «Белый Лотос» можно назвать конфедерацией сект с синкретической доктриной и хилиастическими целями. Но обо всём по порядку.

Формируя своё мировоззрение, сектанты использовали компоненты всё той же «системы Сань Цзяо», только значение этим компонентам предавалось совсем другое. Не будет преувеличением, если мы сочтём, что почти ни один аспект конфуцианства не был в доктрине «Белого Лотоса» руководящим. Из даосизма были позаимствованы оккультизм и эсхатологическое учение (апокрифическое учение о мессии Ли Хуне), а вот буддизм стал буквально основой сектантской духовности. Однако в буддизме для «подпольщиков» оказалось привлекательно не учение о загробной жизни, а культ Майтрейи. «Култ Майтрей как будды грядущего был впервые ритуализирован на китайский манер известным учёным переводчиком, комментатором и интерпретатором буддизма в Китае Дао Анем (312-385), который в 365 году создал в г. Саньяне (провинция Хубэй) монастырь и храм с большими статуями Будды и Майтрейи. <...> О значении, которое придавалось этому акту всеми последующими почитателями Майтрейи, так же, как и о силе местных традиций, говорит то, что позднее, с возникновением секты “Байляньцзяо” (“Белый Лотос”. – С. С.), на протяжении ряда веков именно Сяньян оставался резиденцией её патриархов, был очагом и центром восстаний, подымаемых членами различных родственных сект» [9, с. 31].

Казалось бы, что нетрадиционного в открытии ещё одного буддийского монастыря, даже если его настоятель придерживался мессианских взглядов? Проблема заключается в специфике китайского буддизма. Он полагает, что нирвана – это не пустота или отсутствие, а вполне реальное место, куда можно попасть после смерти, которое также называли «Чистая Земля». Однако уже в V в. н.э. учение о «Чистой Земле» обособилось от буддизма, так как знакомый с различными духовными традициями лушанский интеллектуал Хуэй Юань создал свою «школу Чистой Земли» («Цзинтуцзяо») или «Школу Лотоса», в которой объединил даосские представления о загробной жизни с буддийским учением о нирване. С его точки зрения, где-то на западе находится рай, место пребывания духов и гениев. Это и есть «Чистая Земля». «Главную достопримечательность рая – “Чистой Земли” – составляет озеро с волшебными белыми лотосами, которые и являются местом нового, небесного рождения для всех истинно верующих. “Чистая Земля” богата, изобильна и уютна, наполнена божествами и людьми и лишена каких бы то ни было форм воплощения зла» [Там же, с. 32]. В этом раю правит будда Амитаба (ещё его называют Амида, а само учение – амидизм), воплощение добра, с которым все верующие мечтают после смерти встретиться. Но это божество почти не вмешивается в земную жизнь, занимая положение *deus otiosus*. Священным цветком будды Амитабы Хуэй Юань считал белый лотос, от чего и пошло второе название данной философской школы.

Собственно «Белый Лотос» как организация и доктрина возник в XII в., когда буддийский монах Мао Цзы-юань, приближённый сунского императора, переименовал «Школу Чистой Земли» в «Школу Белого Лотоса» (по-китайски – «Байляньцзяо») и призвал улучшать свою карму посредством добродетельной жизни и вегетарианства, отказавшись от традиционных буддийских ритуалов. Это был практически протестантский шаг – усовершенствование и упрощение религии по индивидуальному замыслу отдельно взятого богослова. На родине буддизма, в Индии, такое действительно происходит время от времени, но в средневековом Китае буддийский культ был органично встроен в общественную и государственную систему. Его реформы не могли пройти для государства бесследно, и поэтому деятельность Мао Цзы-юаня была подвергнута критике. Однако его учение быстро отделилось от ортодоксального буддизма и даже вступило в конфронтацию с последним. Мао Юань-цзы был сослан в Гуанси, а его школу официально запретили. Но даже на нелегальном положении учение ширилось и принимало антигосударственный оттенок. Так, в 1281, 1308 и 1322 гг. монгольская династия Юань издавала против него законы, как и против ряда других сектантских организаций. Общие беды, как известно, сближают, и в XIV веке произошла интеграция ряда гонимых учений с опальным «Белым Лотосом». «В последние годы существования юаньской династии произошло, вероятно, слияние “Байляньцзяо” с “Милэцзяо” (“Учение Майтрейи”) и “Минцзяо” – сектой манихейского толка. Первая секта происходила от той же китаизированной буддийской школы “Цзинту” (“Школа Чистой Земли”. – С. С.), что и “Байляньцзяо”. Различались же они тем, что у “Милэцзяо” культ Майтрейи занимал более значительное место, чем культ Амитабы, впрочем, также почитаемого сектой» [Там же, с. 37]. С точки зрения «Милэцзяо», земная история движется к установлению в мире рая, провозвестником чего явится появление мессии, будды Милэфо, то есть Майтрейи в человеческом обличье. Данная секта уже не раз поднимала восстания под знамёнами эсхатологической войны. К примеру, уже в 613 г. лидер «Милэцзяо» Сунь Цзы-янь провозгласил себя Милэфо и поднял свою паству на борьбу с наличной реальностью ради установления «Западного Рая», строительства «Чистой Земли» в земном мире. Третья секта, объединившаяся с «Белым Лотосом», была манихейской организацией «Минцзяо», слегка изменившей в китайском стиле доктрину месопотамского пророка Мани: Свет (Гуанмин) борется с Тьмой (Хэйань), он обязательно одержит победу, но для этого верующие должны оказать ему посильную помощь, расправившись со всеми «темными» личностями или, по меньшей мере, избегая общения с ними.

Вероятно, секта «Белого Лотоса» была самой многочисленной и влиятельной, поскольку «Минцзяо» и «Милэцзяо» просто вошли в неё, отказавшись от собственных названий. Так был заключён роковой для китайской истории альянс: буддийские протестанты, мессиианцы и манихеи буквально нашли друг друга и заключили союз против наличной социальной реальности, которая поставила каждого из них по отдельности и всех их вместе в нелегальное положение и не признала их «истинных» учений.

Таким образом, сложилась единая законспирированная организация, имеющая иерархическую структуру и интегральную доктрину. Говоря о вероучении «Белого Лотоса», следует подчеркнуть следующие положения. Во главе бытия стоит божество-демиург, качественно не отличающееся от материи, которую оно оформляет, – Ушэнлаоу (Нерождённая Мать). В процессе оформления материи Ушэнлаоу создаёт «Западный Рай», божеств и первую пару людей (Фуси и Нюйву), от которых происходят «и», то есть собственно люди. Сначала люди и боги жили вместе в раю, в Небесном Дворце, но материальная сущность людей увлекла их на путь зла и пороков, поэтому Ушэнлаоу сначала изгнала людей из «Западного Рая», а затем собиралась уничтожить человеческий род совсем. Заступничество будды Амитабы спасло человечество от гибели, и Нерождённая мать решила уничтожить мир поэтапно, чтобы у желающих людей была возможность спастись, вернувшись в Небесный Дворец. «Для осуществления этого желания, прежде всего, нужно принять учение “Байляньцзяо”, уверовать в Ушэнлаоу, соблюдать все запреты и правила, предписываемые уставом секты, с тем, чтобы пройти все “десять степеней возвышения” и постигнуть “истину”. Постигание “истины” – последняя стадия, предшествующая возвращению на “родину”» [Там же, с. 56]. При этом в последние дни земного мира, буквально пронизанного злом, из Небесного Дворца придёт вестник, новый лидер верующих – будда Майтрейя в своём земном воплощении Милэфо. Он уничтожит наличную реальность и вернёт адептов «Белого Лотоса» в «Западный Рай». Все остальные люди будут уничтожены как закореневшие во зле и пороке.

Социальный состав сект «Белого Лотоса» был достаточно пестрым, но эзотерическая структура позволила примирить между собой представителей самых различных общественных групп. Ядро и руководящий состав сект составляли так называемые «неслужилые шэньши» и «фальшивые монахи», характерные для средневекового Китая индивиды, о которых следует сказать подробнее. Отечественный исследователь М. В. Крюков так описывает «фальшивых монахов»: «С VIII в. власти во всё возрастающих размерах стали прибегать к продаже монашеских удостоверений. В результате появилась обширная прослойка так называемых “фальшивых монахов”, отличавшихся от мирян только наличием у них монашеского паспорта» [7, с. 173]. То есть эти люди пользовались привилегиями буддистского духовенства, но не разделяли идеи ортодоксального буддизма и не были связаны монастырской дисциплиной. Похожим образом выглядели и «неслужилые шэньши» – люди, сдавшие или при помощи взятки купившие экзамен, необходимый для занятия чиновной должности, но самой должности не получившие. Получилась прослойка образованных и амбициозных людей, никаких реальных заданий и пособий от государства не получивших, чувствующих себя обманутыми, но при этом ничем государству и не обязанных. Им всё время казалось, что жизнь устроена несправедливо и что её необходимо коренным образом изменить, а образовательный уровень этих лиц позволял им создавать соответствующие религиозно-философские проекты, не опираясь на «систему Трёх Школ». Исполнительные роли в сектах играли многочисленные представители простонародья, имевшие немало причин считать наличную социальную реальность невыносимой. Всех этих людей объединял радикальный хилиазм. «Психологическая установка на открытое выступление, нетерпеливое ожидание его начала объясняют ту поразительную стремительность, с которой тысячи людей, живущие иногда за тысячи километров от очага восстания, стекались туда в решающий момент. Начало “дела” было конечным моментом мирного движения, той самой целью, к которой особо готовили себя духовно и физически, которая была логическим развитием и фокусной точкой всей религиозной доктрины сектантства» [8, с. 167].

Такая одиозная цель повлияла на оформление организационной структуры «Белого Лотоса». Руководящие должности делились на три ступени: цзяочжу («патриарх учения»), лаоцзяошу («старший руководитель») и «лаошифу» («наставник»). Все остальные члены секты объявлялись равными, и единственное, что им предписывалось, – это беспрекословное подчинение «наставникам» и прочему руководству. «Белый Лотос» постоянно декларировал социальное равенство всех своих адептов и использовал для агитации демонстративную взаимовыручку между членами секты при полном безразличии к нуждам остальных людей. Для конспирации сектантское руководство выдавало «Белый Лотос» за сотрудничество различных сект, позволяя своим «областным» и «провинциальным» филиалам именоваться любыми названиями и напоказ проповедовать любую доктрину. «На различных этапах истории “Байляньцзяо”, как правило, в качестве главного объединения выступала какая-нибудь одна из сект. Разнообразие же их наименований только камуфлировало причастность к единому запрещённому и тайному вероучению» [9, с. 69]. Так, разгром в ходе восстания 1796-1804 гг. секты «Байцзяо» («Учение белого солнца») ничего не менял: меньше чем через 80 лет Китай буквально потрясло до основания движение «Тайпин Тяньго» («Небесное государство всеобщего благоденствия»), под которым был прочный фундамент в виде сект «Лунхуа» и «Тяньлицизяо». «Белый Лотос» оказывался многоглавой гидрой, которую правительство и тайная полиция никак бы не смогли уничтожить одним ударом.

В чём же конкретно выражалась деятельность «Белого Лотоса» в мирное и «военное» время? Основной целью сектантов на мирное время была вербовка сторонников, для чего применялись следующие методы. Во-первых, несколько веков (XVI-XVIII вв.) «Белый Лотос» доминировал в народном просвещении, издавая и распространяя так называемые баоцзюани – небольшие сочинения нравственно-поучительного содержания. На самом же деле таким образом в широких кругах простонародья распространялась сектантская доктрина. И правительство 200 лет субсидировало эту деятельность, полагая, что имеет дело с благотворительной организацией.

Во-вторых, сектанты демонстрировали неофитам взаимовыручку и, как ни удивительно, путешествовали по деревням под видом колдунов, оказывая бесплатные услуги, чтобы обязать этим большое количество людей. Во время восстаний же как тайпины, так и их предшественники уничтожали памятники китайской традиции, как то: пагоды, святилища, статуи и книги. Представители буддийского и даосского духовенства подвергались расправам вместе с правительственными чиновниками. Люди, не желающие вмешиваться в волнения, также объявлялись врагами, их имущество безжалостно грабилось. Однако даже в случае победы на какой-либо территории (к примеру, тайпины несколько лет безраздельно властвовали в Центральном Китае) повстанцы ничего не могли создать. Их многочисленные «небесные княжества» и «государства благоденствия» представляли собой эфемерные образования, власть в которых поддерживалась не единомыслием, а часто грубой силой.

Также следует отметить, что руководство «Белого Лотоса» пользовалось услугами и убийц-смертников, прообразов современных террористов-самоубийц с поправкой на тогдашний уровень военного дела. Так, в 1813 г. двести adeptов секты «Общество небесного разума» проникли в правительственный квартал Пекина и напали на его сотрудников. Это была именно самоубийственная акция, потому что столичные учреждения охранялись тысячами солдат, и многочисленная стража быстро справилась с нападавшими. Но несколько высших правительственных чиновников всё-таки погибли от рук сектантов. Весть об этом быстро облетела весь Китай и использовалась adeptами антисистемной организации для агитации при подготовке восстания 1814 г.

На протяжении Средних веков и Нового времени adeptы «Белого Лотоса» участвовали во всех антиправительственных выступлениях, которые только случались в их стране. Лозунги не имели для них совсем никакого значения: крестьянские восстания, борьба с монгольской династией Юань, выступление против китайской династии Мин, а затем восстание против маньчжурских императоров Цин за восстановление свергнутой династии Мин, гражданская война за создание «Небесного государства всеобщего благоденствия», в ходе которой сектантами озвучивались идеи христианского протестантизма, а меньше чем через полвека – резня китайских христиан в ходе восстания «Ихэтуань» – вот далеко не полный перечень военно-политических акций, инспирированных сектами «Белого Лотоса».

Любопытно отметить, что императорские власти далеко не всегда преследовали сектантов и, более того, нередко не умели отличать сектантское подполье от духовной самостоятельности народных кругов. Выступления adeptов «Белого Лотоса» не были ответной реакцией на притеснения со стороны властей. Скорее, связь была обратной. Например, императоры династии Юань, будучи Чингисидами, плохо разбирались в китайской религиозности и прославились редкой для XIII-XIV вв. веротерпимостью. Подробно исследовавшая данный вопрос Д. Д. Трегубова пишет об этом: «Сегодня свобода религиозного вероисповедания считается неотъемлемым правом человека (которое, увы, постоянно проходит “проверку на прочность”), но для XIII в. это совершенно не характерно. И в том числе поэтому Чингисхан, завещавший потомкам с уважением относиться к представителям разных религий, выделяется в ряду исторических деятелей своего времени» [13, с. 172]. Проводившиеся нами выше три указа Юаней против сектантства были ответом на перманентную эсхатологическую и антиправительственную агитацию adeptов «Белого Лотоса». Впрочем, эти меры не смогли предотвратить вооруженное выступление сектантов в 1351-1363 гг. [5, с. 241].

Таким образом, можно констатировать, что «Белый Лотос» – это именно антисистема. Ведь за яркой религиозно-философской доктриной и разветвлённой социальной структурой стоит только одна реальная цель – *разрушение*. Допустим, что большинство сектантов действительно верили, что ведут эсхатологическую войну, очищают мир, созидают «Западный Рай» или «Небесное государство всеобщего благоденствия», поддерживают Будду Амитабу или мессию Милэфо и т.д. Но на практике все их грандиозные цели сводились к жестокому расправам и варварским разрушениям.

Итак, мы рассмотрели сектантскую конфедерацию «Белый Лотос» в качестве примера антисистемной организации. В её доктрине, устройстве и деятельности заметны все родовые черты антисистемности: синкретическое, хилиастическое учение, эзотерическая иерархия, не чуждающаяся лжи, и, главное, неиссякаемое стремление к разрушению наличной социальной реальности, какой бы эта реальность в данный момент ни была. Так, сектанты фрондировали и восставали и против китайских династий Мин и Сун, и против монгольских императоров Юань, и против маньчжурской династии Цин, несмотря на то, что политика этих царствующих домов существенно различалась. «Белый Лотос» прекратил своё существование только вместе с императорским Китаем, когда исчезла та социально-духовная структура, на которой он веками паразитировал и которую же неустанно подтачивал.

Возникает закономерный вопрос: если даже в относительно изолированном от мира средневековом Китае благодаря лишь циркуляции идей смогла возникнуть столь мощная антисистемная организация, то каков же антисистемный потенциал глобального «мира без границ»? В наши дни существует немало тоталитарных сект деструктивной направленности, не чуждающихся экстремизма религиозно-политических движений, международных преступных синдикатов и прочих организаций, представляющих угрозу для мирового сообщества. Самый же одиозный и опасный из них на данный момент можно считать радикальный исламизм, особенно усилившийся в последней трети XX в. В данной работе мы лишены возможности подробно рассмотреть его антисистемные основы и этапы становления, но следует оговориться, что у истоков исламистского террористического движения стояли и стоят сейчас мусульманские секты, ничуть не уступающие радикализмом китайскому «Белому Лотосу» [12, с. 177-178]. Речь идёт об аравийской ваххабитах и пакистанских деобанди, первые из которых были официально признаны еретиками ещё в начале XIX в., а вторые с первых дней своего существования официально занимали по отношению к обществу изоляционистскую позицию и проповедовали крайний религиозный ригоризм [6, с. 136]. До 1920-х гг. ваххабиты и деобанди

были именно изгоями исламского мира, но отмена халифата в 1924 г. обезглавила ортодоксальный суннитский клир. Поэтому уже в 1920-е гг. в исламских странах начали создаваться организации, отстаивающие интересы сектантов на политическом поприще. Так, идеология египетских «Братьев-мусульман» по своему антиобщественному наполнению и неосуществимости мало отличается от тех баоцзюаней, при помощи которых вели свою пропаганду адепты «Белого Лотоса». Современные исламистские террористические и военизированные организации, выстроенные на всё том же сектантском фундаменте, открыто провозглашают лозунги, по своей утопичности ничем не отличающиеся от декларируемого «школой Чистой Земли» возвращения в «Западный Рай», к богине Ушэнлаоу. Так, покойный лидер афганских талибов мулла Омар в конце 1990-х гг., объясняя варварское уничтожение адептами «Талибана» светского культурного наследия и современной гражданской инфраструктуры Афганистана, пояснил: «Мы хотим жить так, как жил Пророк 1400 лет назад, и джихад – это наше право» [10, с. 66]. При этом современные антисистемные организации устроены по принципу всё той же эзотерической иерархии, которому некогда подчинялась структура китайской сектантской конфедерации. Именно это позволяет современным антисистемным адептам использовать террористов-смертников, как это прежде делали адепты «Белого Лотоса».

В данной работе мы рассмотрели структуру и механизм функционирования антисистемных общностей хилиастического типа и обнаружили, что такие организации устроены и действуют одинаково, независимо от эпохи своего существования и исповедуемой ими доктрины. Их структура всегда починена принципу эзотерической иерархии, а ведущей целью является уничтожение наличной социальной реальности под утопическими лозунгами, независимо даже от того, из каких компонентов сложены их доктрины. Так, апокрифический буддизм, даосизм и манихейство, давшие жизнь «Белому Лотосу», совсем не похожи на еретический ислам ваххабитов и ригористический изоляционизм деобанди, лежащие в основе современного радикального исламизма. Однако в обоих случаях мы видим отрицающие наличную реальность доктрины, сектантские представления о собственной избранности в противовес «непосвященным» и экстремистскую готовность идти на крайние меры во имя синкретических утопий.

Для борьбы с такими социально-духовными общностями надлежит помнить, что они порождены не какой-то особенной религией или идеологией, а синкретическим слиянием компонентов различных культурных традиций, каждая из которых по отдельности ничего негативного в себе не несёт. И поэтому противостоять антисистемам можно не только и не столько путем преследования их адептов, а при помощи укрепления социокультурной идентичности членов различных обществ глобального мира. Искренне разделяющий ценности конфуцианства или ислама человек вряд ли согласится соединять их с фрагментами малопонятных ему чужеземных учений, и уж тем более ему не придёт в голову ненавидеть окружающий мир во имя «Нерожденной Матери» или возвращения в прошлое полутора тысячелетней давности.

Список источников

1. Балагушкин Е. Г. Живительный эликсир или опиум для прокаженного? Нетрадиционные религии, секты и культы в современной России. М.: ЛЕНАНД, 2018. 256 с.
2. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М.: Территория будущего, 2006. 248 с.
3. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ, 2004. 556 с.
4. Илющечкин В. П. Сословно-классовое общество в истории Китая. М.: Наука, 1986. 398 с.
5. История Китая: учебник / под ред. А. В. Меликсетова. М.: Изд-во МГУ, 1998. 736 с.
6. Кепель Ж. Джихад. Экспансия и закат исламизма. М.: Ладомир, 2004. 468 с.
7. Крюков М. В. Китайский этнос в Средние века (VII-XIII вв.). М.: Наука, 1984. 335 с.
8. Поршнева Е. Б. Религиозные движения позднесредневекового Китая. М.: Наука, 1991. 220 с.
9. Поршнева Е. Б. Учение «Белого Лотоса» – идеология народного восстания 1796-1804 гг. М.: Наука, 1972. 194 с.
10. Рашид А. Ислам, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. М.: Библион – Русская книга, 2003. 368 с.
11. Сулимов С. И., Черниговских И. В. Антисистема и контркультура // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. 1. С. 194-198.
12. Сулимов С. И., Черниговских И. В., Разинькова Л. С. Антисистемные основы радикального исламизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7 (69): в 2-х ч. Ч. 2. С. 175-181.
13. Трегубова Д. Д. О религиозной толерантности в Китае в эпоху Юань // «Хэй да ши люэ»: источник по истории монголов XIII в. М.: Наука – Восточная литература, 2016. С. 166-175.

FEATURES OF CHILIASTIC ANTISYSTEMS (BY THE EXAMPLE OF THE “WHITE LOTUS” MOVEMENT)

Sulimov Stanislav Igorevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Voronezh State University
sta-sulimov@ya.ru

The work is devoted to the study of chliastic antisystems: socio-spiritual entities professing a syncretic, denying the world doctrine and seeking to destroy the existing social reality in the name of utopian ideals. The main features of the anti-system structure and activity are examined by the example of the “White Lotus” – a sectarian confederation that operated in medieval China. But all of its features also appear to be inherent in radical Islamism – the modern anti-system movement, which was formed under completely different conditions and threatens the world today.

Key words and phrases: antisystem; syncretism; chliasm; sectarianism; “White Lotus”; radical Islamism; terrorism.